

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

<https://doi.org/10.32014/2020.2224-5294.61>

Volume 3, Number 331 (2020), 26 – 34

УДК 1-155-9

В.И. Долгова, П.Л. Леонов

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, РФ.

E-mail: 23a12@list.ru, pavel.leonov.70@list.ru

РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА МОТИВАЦИИ В ДОСТИЖЕНИИ УСПЕХА У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Современный интерес к мотивации достижения основан на том, что этот феномен является более надежным предиктором успеха в различных сферах деятельности, чем интеллект. Цель работы: теоретически обосновать, разработать и экспериментально подтвердить эффективность программы развития когнитивного компонента мотивации в достижении успеха у старших подростков.

Методы исследования: теоретические (анализ, синтез и обобщение психолого-педагогической литературы, целеполагание, моделирование); эмпирические (констатирующий и формирующий эксперименты, тестирование по методикам «Диагностика мотивации успеха и боязни неудач» А.А. Реана, «Общая шкала удовлетворения базовых потребностей» Э. Дэси, Р. Райана, в адаптации И.Ю. Суворовой, «Методика самоуправления» Н.М. Пейсахова), математико-статистические (Rs-критерий Спирмена и T-критерий Вилкоксона). Был использован метод планирования «Дерево целей» и разработаны модель и программа. Исследование проходило в три этапа: поисково-подготовительный, опытно-экспериментальный, контрольно-обобщающий.

В результате у 38% участников программы был диагностирован мотив стремления к успеху, который полностью отсутствовал в выборке на этапе первоначального тестирования. Участники программы с уровнем мотивации «Боязнь неудачи» и «Не определено. Ближе к боязни неудачи» отсутствовали.

Программа в максимальной степени воздействовала на потребность исследуемых в автономии, что согласуется с гипотезой исследования, установлено увеличение числа (на 16%) участников программы с высоким уровнем удовлетворения потребности в автономии.

Реализация программы привела к некоторому повышению общего уровня самоуправления, что выразилось в появлении 8% участников программы с уровнем самоуправления «выше среднего», отсутствующем на начальном этапе исследования.

После реализации программы выявлено увеличение общего уровня мотива достижения успеха у ее участников.

Ключевые слова: мотивация в достижении успеха, когнитивный компонент, старшие подростки, базовые потребности, способность самоуправления, модель, программа.

Постановка задачи. Современные исследования, выполненные в рамках парадигмы «внешняя/внутренняя мотивация» подтвердили гипотезы о том, что внутренняя мотивация связана с большей настойчивостью, высокими достижениями, проявлениями креативности, более благоприятными представлениями о своих учебных способностях [1,2]. Ряд исследователей мотивации достижения признают одним из важнейших факторов успешности личности не просто высокую выраженность внутренней мотивации, но и наличие феномена доминирования этого типа мотивации над разного рода внешними мотивами [3].

Мотивация в достижении успеха – это устойчивое свойство личности, выраженное в стремлении к улучшению своих результатов в любых видах деятельности, неудовлетворенность достигнутым, настойчивость в достижении целей, стремление добиваться своего вопреки возникающим препятствиям [4, 5, 6].

Когнитивный компонент мотивации в достижении успеха включает в себя когнитивные свойства самой личности, определяющие уровень мотива достижения успеха, когнитивные

процессы, связанные с поиском и выбором цели деятельности, способа достижения цели и логическую оценку уровня сложности задачи [7, 8, 9].

Особенностью развития когнитивного компонента сознания в подростковом возрасте является овладение процессом образования понятий, играющим ведущую роль как высшая форма интеллектуальной деятельности к новым способам поведения [10, 11]. У подростков увеличивается способность устанавливать максимальное количество смысловых связей, все большее значение приобретает теоретическое, абстрактное мышление [12]. Под влиянием развития абстрактного мышления у подростков появляются «фантазии», которые становятся исключительно субъективной формой мышления. Для подростка становится возможным оперировать значениями и смыслами, соединяя воображение и мышление, он может хорошо концентрировать свое внимание и управлять им. В подростковом возрасте происходит перестройка смысловой памяти, переход от механического запоминания к смысловому, логическому. К процессам запоминания подключается мышление. Эти процессы влияют на развитие речи как количественно, так и качественно – за счет усвоения множества значений, закодированных в языке.

Рост когнитивных способностей у старших подростков дает им возможность более глубокого осмысления взаимосвязей реального мира [13, 14, 15], способствует ускорению мыслительных процессов, влияет на коммуникативные способности, расширяя среду общения как способ получения новой значимой информации и навыков.

Материалы и методы. В процессе исследования использовались следующие методы: теоретические (анализ, синтез, целеполагание, обобщение), эмпирические (констатирующий и формирующий эксперименты, тестирование по методикам «Диагностика мотивации успеха и боязни неудач» А.А. Реана, «Общая шкала удовлетворения базовых потребностей» Э. Дэси, Р. Райана, в адаптации И.Ю. Суворовой, «Методика самоуправления» Н.М. Пейсахова), математико-статистические (Rs-критерий Спирмена и T-критерий Вилкоксона). Статистические критерии рассчитывались с помощью программы Excel.

При сравнении полученных в ходе констатирующего эксперимента результатов с результатами других исследований, близких по теме [16, 17, 18], обращают на себя внимание следующие отличия: большой процент испытуемых, у которых преобладает мотив стремления к успеху; отсутствие испытуемых с мотивом избегания неудач.

Критерием отбора участников в программу развития когнитивного компонента мотивации в достижении успеха являлось наличие низкого или неопределенного уровня мотивации в достижении успеха, измеренного по методике «Диагностика мотивации успеха и боязни неудачи» А.А. Реана.

В программе участвовали лица с выявленным в ходе диагностики низким и неопределенным уровнем мотива достижения успеха (N=13).

Результаты и обсуждение. Результаты диагностики выборки после проведения программы по методике «Диагностика мотивации успеха и боязни неудачи» А.А. Реана представлены на рисунке 1.

Повторное исследование мотивации успеха позволило установить, что после участия в программе поднялся общий уровень мотива достижения успеха. Не было выявлено участников программы с мотивом «Не определено. Ближе к боязни неудачи», а у 38% (5 чел.) участников программы диагностирован мотив стремления к успеху, который полностью отсутствовал в выборке на этапе первоначального тестирования. Появление у участников программы мотива «Стремление к успеху» произошло за счет общего перераспределения, но особенно заметно изменение уровня мотива «Не определено. Ближе к стремлению к успеху», который снизился с уровня 69% (9 чел.) до 38% (5 чел.).

Результаты повторной диагностики выборки по методике «Общая шкала удовлетворения базовых потребностей» Э. Дэси, Р. Райна, в адаптации И.Ю. Суворовой представлены на рисунке 2.

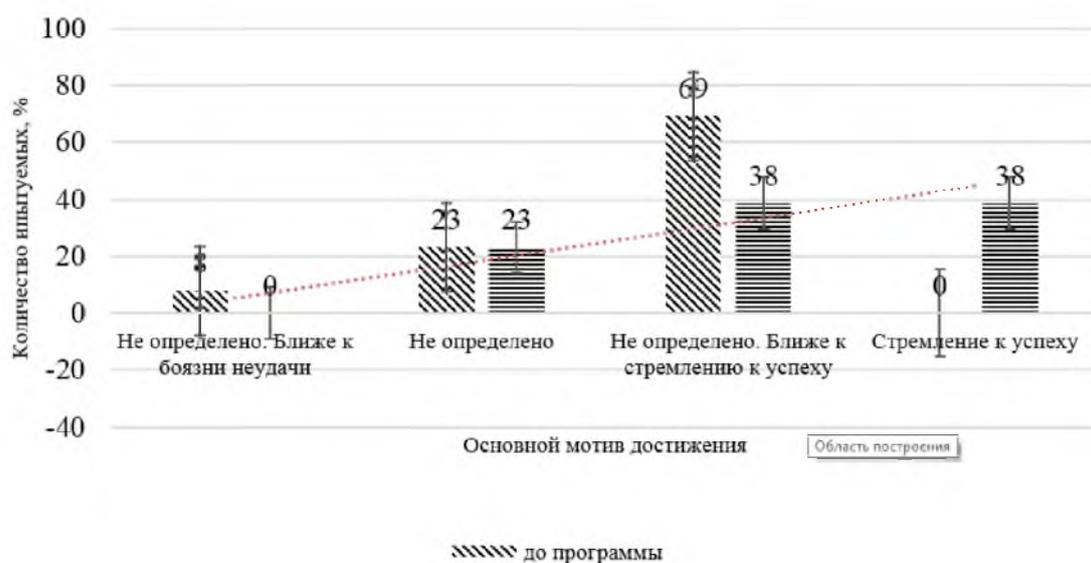

Рисунок 1 – Результаты диагностики по методике «Диагностика мотивации успеха и боязни неудачи» А.А. Реана

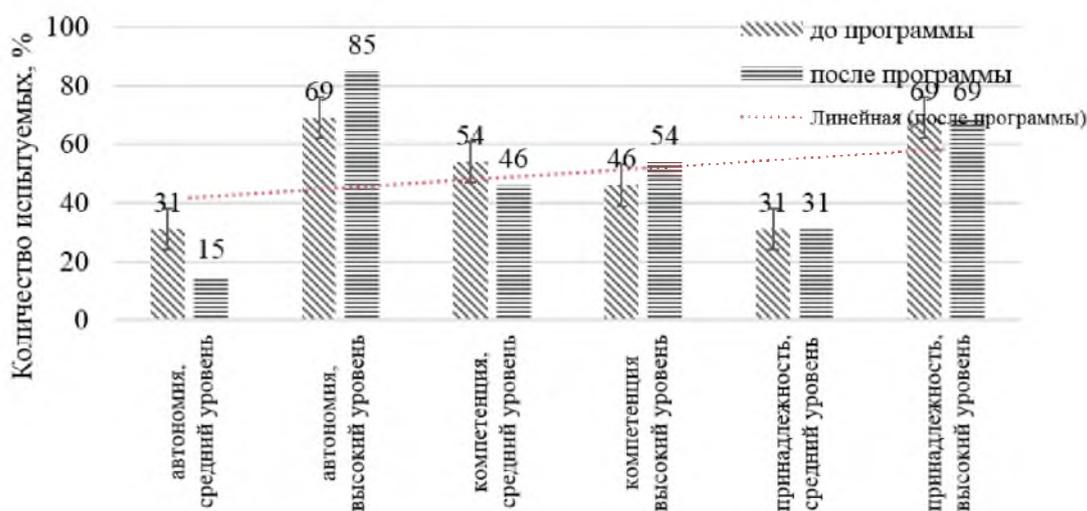

Рисунок 2 – Результаты повторной диагностики по методике «Общая шкала удовлетворения базовых потребностей» Э. Деси, Р. Райна в адаптации И.Ю. Суворовой

При анализе результатов исследования уровня удовлетворения базовых потребностей после реализации программы развития когнитивного компонента мотивации в достижении успеха установлено увеличение числа участников программы с высоким уровнем удовлетворения потребности в автономии с 69% (9 чел.) до 85% (11 чел.), небольшое увеличение количества участников программы с высоким уровнем удовлетворения потребности в компетенции с 46% (6 чел.) до 54% (7 чел.) и отсутствие изменения доли участников программы с высоким уровнем удовлетворения потребности в принадлежности. Реализованная программа развития когнитивного компонента мотивации в достижении успеха в максимальной степени воздействовала на потребность в автономии у участников программы, что согласуется с гипотезой исследования.

Результаты диагностики выборки по методике «Методика самоуправления» Н.М. Пейсахова представлены на рисунке 3.

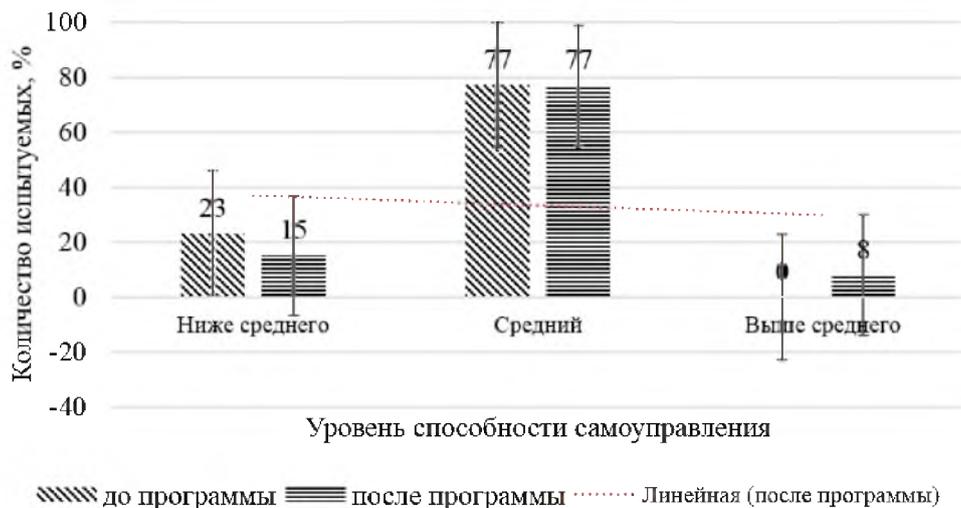

Рисунок 3 – Результаты исследования по методике «Методика самоуправления» Н.М. Пейсахова

Распределение показывает, что реализация программы развития когнитивного компонента мотивации в достижении успеха привела к некоторому повышению общего уровня самоуправления у участников программы, что выразилось в снижении показателя уровня самоуправления «ниже среднего» с 23% (3 чел.) до 15% (2 чел.) и появлении в выборке участников программы с уровнем самоуправления «выше среднего» – 8% (1 чел.).

Обработка результатов исследования с помощью Т-критерия Вилкоксона для показателя «Основной мотив достижения» по методике «Диагностика мотивации успеха и боязни неудачи» А.А. Реана представлена на рисунке 4.

Для проверки были выдвинуты следующие гипотезы:

H₀: интенсивность сдвигов в направлении увеличения показателей основного мотива достижения не превосходит интенсивности сдвигов в направлении снижения показателей.

H₁: интенсивность сдвигов в направлении увеличения показателей основного мотива достижения превосходит интенсивность сдвигов в направлении снижения показателей.

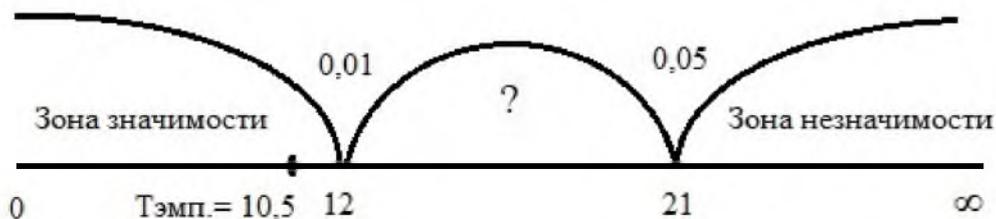

Рисунок 4 – Математико-статистическая обработка результатов исследования по Т-критерию Вилкоксона для показателя «Основной мотив достижения»

Эмпирическое значение (Тэмп. = 10,5) попадает в область значимости, следовательно, принимаем гипотезу H₁. Изменения исследуемых показателей в результате проведения программы развития когнитивного компонента мотивации в достижении успеха статистически значимы. Результат исследования подтвержден.

Обработка результатов исследования с помощью Т-критерия Вилкоксона для показателя «Удовлетворение базовой потребности в автономии» по методике «Общая шкала удовлетворения базовых потребностей» Э. Деси, Р. Райна, в адаптации И. Ю. Суворовой представлена на рисунке 5.

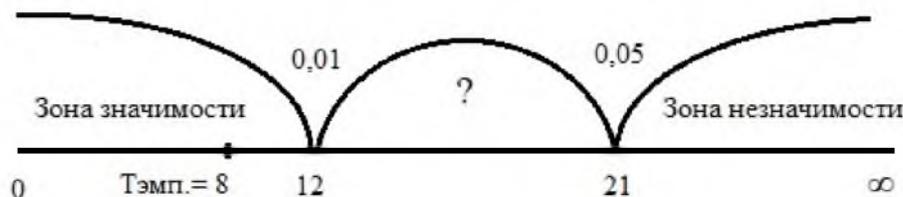

Рисунок 5 – Математико-статистическая обработка результатов исследования по Т-критерию Вилкоксона для показателя «Удовлетворение базовой потребности в автономии»

Для проверки были выдвинуты следующие гипотезы:

H₀: интенсивность сдвигов в направлении увеличения показателей удовлетворения базовой потребности в автономии не превосходит интенсивности сдвигов в направлении снижения показателей.

H₁: интенсивность сдвигов в направлении увеличения показателей удовлетворения базовой потребности превосходит интенсивность сдвигов в направлении снижения показателей.

Эмпирическое значение (Тэмп. = 8) попадает в область значимости, следовательно, принимаем гипотезу H₁. Изменения исследуемых показателей в результате проведения программы развития когнитивного компонента мотивации в достижении успеха статистически значимы. Результат исследования подтвержден.

Обработка результатов исследования с помощью Т-критерия Вилкоксона для показателя «Общая способность самоуправления» по методике «Методика самоуправления» Н.М. Пейсахова представлена на рисунке 6.

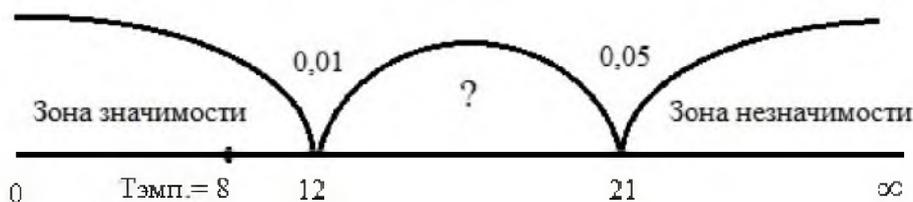

Рисунок 6 – Математико-статистическая обработка результатов исследования по Т-критерию Вилкоксона для показателя «Общая способность самоуправления»

Для проверки были выдвинуты следующие гипотезы:

H₀: интенсивность сдвигов в направлении увеличения показателей общей способности самоуправления не превосходит интенсивности сдвигов в направлении снижения показателей.

H₁: интенсивность сдвигов в направлении увеличения показателей общей способности самоуправления превосходит интенсивность сдвигов в направлении снижения показателей.

Эмпирическое значение (Тэмп. = 8) попадает в область значимости, следовательно, принимаем гипотезу H₁. Изменения исследуемых показателей в результате проведения программы развития когнитивного компонента мотивации в достижении успеха статистически значимы. Результат исследования подтвержден.

Программа развития когнитивного компонента мотивации в достижении успеха у старших подростков имеет своей целью через воздействие на когнитивную сферу человека активировать внутреннюю мотивацию – исключительно сложный феномен, изменение параметров которого предсказать без учета большого количества закономерностей трудно. Одной из таких закономерностей считается существование латентного периода в развитии внутренней мотивации. Для появления значимых изменений в сознании участников программы должно пройти некоторое время. Это время необходимо для осмысления новой информации, поиска практических ответов на вопросы, возникающие по мере этого осмысления, принятия изменений [19, 20, 21].

Из основных предположений теории самодетерминации известно, что внутренняя мотивация, будучи врожденной, будет усиливаться только в том случае, если индивиды будут находиться в условиях, способствующих ее выражению.

Одним из главных факторов поддержки усилий в развитии внутренней мотивации, к которой относится мотивация достижения успеха, выступают социально-контекстуальные события (нематериальные подкрепления, коммуникация, награды), которые ведут к переживанию компетентности в процессе деятельности. Оптимальный социальный отклик, поддержка и эффективно поддерживающие обратные связи, свобода от унижающих оценок ведут к повышению удовлетворения потребности в принадлежности [22, 23, 24]. Ощущение выбора, возможность самоуправления, интеллектуальные переживания повышают удовлетворение собственной автономностью, что, в конечном итоге, ведет к повышению уровня внутренней мотивации человека [25, 26]. Наоборот, материальное подкрепление, угрозы, дефицит времени, директивное управление, отрицательная оценка и навязанные извне цели ведут к осознанию манипулятивности со стороны внешних факторов, что отрицательно влияет на динамику развития внутренней мотивации.

Для повышения уровня активности и эффективности деятельности старших подростков необходимо прежде всего отказаться от навязывания деятельности, нужно обеспечить возможность свободного выбора [27, 28, 29]. Особенно важно учитывать тот факт, что внутренняя мотивация работает только для деятельности, которая представляет интерес для субъекта, связанный либо с новизной, либо с его эстетическими предпочтениями [30, 31]. На деятельность, в которой не соблюдаются эти условия, внутренняя мотивация влиять не может. Нахождение человека в таких условиях негативно влияет на мотив достижения успеха и ведет к повышению уровня мотива избегания неудач. Продолжительность такой ситуации может привести к общему снижению мотивации достижения.

С учетом этого факта развитие мотивации в достижении успеха представляется тонкой настройкой потребностно-мотивационной сферы сознания человека. На эти сложные психологические процессы оказывает сильное влияние состояние среды, в которой находится человек [32, 33]. Условия психологически безопасной и развивающей среды должны создаваться, обеспечиваться и придерживаться всеми, кто по долгу, призванию или воле обстоятельств находится рядом со старшими подростками согласно основополагающим правилам: самостоятельная постановка цели субъектом; стремление самостоятельно достичь поставленной цели; отсутствие стремления понравиться кому-либо в целях, средствах и результатах деятельности; предпочтение средних или чуть выше средних по сложности задач.

Заключение. Анализ результатов, полученных по итогам реализации программы развития когнитивного компонента мотивации в достижении успеха у старших подростков, не только привел к выводу о необходимости внедрения целевых программ развития когнитивного компонента мотивации в достижении успеха у старших подростков, но и было сделано заключение о том, что для психологически правильного взаимодействия со старшими подростками, ведущего к повышению их внутренней мотивации, можно рекомендовать использовать в общении спокойный и равномерный тон, держать себя свободно и умеренно эмоционально, быть жизнерадостным и дружелюбным. Необходимо также придерживаться равного подхода к обучению, предлагать к решению задания адекватного объема, не превышающие уровень возможности обучаемых. Не принуждать, избегать переутомляемости обучаемых и монотонности учебных процессов. Адекватно оценивать результаты деятельности старших подростков, поощряя самостоятельность и инициативность.

В качестве рекомендаций для старших подростков по повышению собственного уровня мотивации в достижении успеха, во-первых, необходимо назвать повышение самопонимания, освоение когнитивных навыков, связанных с осознанием характеристик собственной личности: своих качеств, способностей, социальной значимости, своего характера. Вторая составляющая когнитивного компонента мотивации в достижении успеха связана с работой над самоуправлением: от целеполагания до планирования через самоконтроль к выбору и принятию решений. Особой рекомендацией является совет не злоупотреблять стремлением к успеху, найти собственный баланс между внутренней и внешней мотивацией, что приведет к снижению возможности внешнего манипулирования, к повышению психологической безопасности личности и психологического благополучия.

В.И. Долгова, П.Л. Леонов

Оңтүстік Орал мемлекеттік гуманитарлық-педагогикалық университеті, Челябинск, Ресей

ҮЛКЕН ЖАСӨСПІРІМДЕРДЕ ЖЕТІСТІККЕ ЖЕТУДЕГІ МОТИВАЦИЯНЫҢ ТАНЫМДЫҚ КОМПОНЕНТІН ДАМУЫ

Аннотация. Қазіргі кездегі жетістік мотивациясына деген қызығушылық феномені интеллектке қарағанда қызметтің әртүрлі салаларында сәттіліктің сенімді болжаушысы болатындығына негізделген. Жұмыстың мақсаты: үлкен жасөспірімдерде жетістікке жету мотивациясының танымдық компонентін дамыту үшін бағдарламаның тиімділігін теориялық негіздеу, әзірлеу және эксперименталды түрде растау.

Зерттеу әдістері: теориялық (психологиялық-педагогикалық әдебиеттерді талдау, синтездеу және қорыту, мақсат қою, модельдеу); эмпирикалық (тұжырымдайтын эксперименттер, «Табысқа деген мотивацияны анықтау және сәтсіздікке жол бермеу» әдісі бойынша тестілеу, А. Рейн), «Негізгі қажеттіліктерді қанағаттандырудың жалпы шкаласы» (Э. Деси, Р. Райан, бейімделген И.И. Суворова), «Өзін-өзі басқару мүмкіндігі» Н.М. Пейсахова). Математикалық және статистикалық: Спирманның Rs-тесті және Уилкоксонның тесті. «Мақсатты ағаш» жоспарлау әдісі қолданылды және модель жасалды, модель негізінде бағдарлама жасалды.

Зерттеу үш кезеңде өтті: іздеу-дайындық кезеңі, эксперименталды-тәжірибелік кезең және бақылау-жалпылау кезеңі.

Нәтижесінде, бағдарламаға қатысушылардың 38 %-ында бастапқы тестілеу кезеңінде мүлдем болмаған жетістікке ұмтылу себептері диагнозы қойылды. Мотивациялық деңгейі бар «Қателіктен қорқу» және «Анықталмаған» бағдарламаға қатысушылар. Сәтсіздік қорқынышына жақын» тақырыбында баяндама жасалды.

Бағдарлама зерттеушілердің болжамына сәйкес келетін бағдарлама қатысушылары арасындағы автономияның қажеттілігіне барынша әсер етті, автономия қажеттілігін қанағаттандырудың жоғары деңгейі бар бағдарлама қатысушыларының саны артты (16 %).

Бағдарламаны іске асыру бағдарлама қатысушыларының арасында өзін-өзі басқарудың жалпы деңгейінің шамалы жоғарылауына әкелді, бұл зерттеудің бастапқы сатысында болмаған «өзін-өзі басқару деңгейі» бар бағдарламаға қатысушылардың 8 % -ының пайда болуынан байқалды.

Бағдарламаны іске асырғаннан кейін, оның қатысушылары арасында жетістікке жету мотивтерінің жалпы деңгейінің жоғарылағаны анықталды.

Түйін сөздер: жетістікке жету мотивациясы, танымдық компонент, үлкен жасөспірімдер, негізгі қажеттіліктер, өзін-өзі басқару қабілеті, модель, бағдарлама.

V.I. Dolgova, P.L. Leonov

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

THE DEVELOPMENT OF THE COGNITIVE COMPONENT OF MOTIVATION IN ACHIEVING SUCCESS IN OLDER ADOLESCENTS

Abstract. The current interest in achievement motivation is based on the fact that this phenomenon is a more reliable predictor of success in various fields of activity than intelligence. Objective: theoretically substantiate, develop and experimentally confirm the effectiveness of the program for the development of the cognitive component of motivation in achieving success in older adolescents.

Research methods: theoretical (analysis, synthesis and generalization of psychological and pedagogical literature, goal-setting, modeling); empirical (stating and formulating experiments, testing by methods: "Diagnosing the motivation for success and avoiding failure" (A.A. Rean), "General scale for meeting basic needs" (E. Desy, R. Ryan, adapted I.I. Suvorova), "The ability of self-government" N.M. Peysakhova). Mathematical and statistical: Spearman's Rs-test and Wilcoxon's T-test. The "Target Tree" planning method was used and a model was developed; a program was developed on the basis of the model.

The study took place in three stages: the search-preparatory stage, the experimental-experimental stage and the control-generalizing stage.

As a result, 38 % of program participants were diagnosed with a motive for striving for success, which was completely absent in the sample at the initial testing stage. Program participants with a motivation level "Fear of failure" and "Not defined. Closer to the fear of failure" was absent.

The program to the maximum extent affected the need for autonomy among program participants, which is consistent with the hypothesis of the study; it was found that the number of program participants with a high level of satisfaction of the need for autonomy was increased (by 16 %).

The implementation of the program led to a slight increase in the general level of self-government among program participants, which was reflected in the appearance of 8 % of program participants with a self-government level “above average”, which was absent at the initial stage of the study.

After the implementation of the program, an increase in the general level of motive for achieving success among its participants was revealed.

Keywords: motivation to achieve success, cognitive component, older adolescents, basic needs, self-management ability, model, program.

Information about authors:

Dolgova Valentina Ivanovna, Doctor of Psychology, Professor, Dean of the Department of Psychology, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, 69, Lenin Ave., Chelyabinsk, Russia. 89193122570, 23a12@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9059-5682>;

Leonov Pavel Lvovich, graduate student of the faculty of psychology of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, 69, Lenin Ave., Chelyabinsk, Russia. 83512166314, pavel.leonov.70@list.ru, Leonov, <https://orcid.org/0000-0002-5283-5777>

REFERENCES

- [1] Toybazarova N. A., Nazarova G. (2018). The modernization of education in Kazakhstan: trends, perspective and problems. *Bulletin of National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. Vol. 6(376)*. P. 104-114.
- [2] Kassymova G. K., Yurkova M. G., Zhdanko T. A., Gerasimova J. R., Kravtsov A. Yu., Egorova J. V., Gasanova R. R., Larionova L. A., Arpentieva M. R. (2019). Personal self-development in the context of global education: the transformation of values and identity. *Bulletin of National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. Vol. 6(376)*. P. 195-207.
- [3] Gabriel S., Valenti J., Young A. F. (2016). Social surrogates, social motivations, and everyday activities: The case for a strong, subtle, and sneaky social self. *Advances in Experimental Social Psychology. Vol. 53*. P. 189–243.
- [4] Orehek E., Forest A. L. (2016). When People Serve as Means to Goals: Implications of a Motivational Account of Close Relationships. *Current Directions in Psychological Science. Vol. 25(2)*. P. 79–84.
- [5] Nolen S. B., Horn I. S., Ward C. J. (2015). Situating Motivation. *Educational Psychologist. Vol. 50(3)*. P. 234–247.
- [6] Orlov Yu. M. (1973). *Assessment Scale for Need to Achievements*. Moscow: Mysl.
- [7] Botvinick M., Braver T. (2015). Motivation and cognitive control: From behavior to neural mechanism. *Annual Review of Psychology. Vol. 66*. P. 83–113.
- [8] King R. B., McInerney D. M. (2014). Culture's Consequences on Student Motivation: Capturing Cross-Cultural Universality and Variability Through Personal Investment Theory. *Educational Psychologist. Vol. 49(3)*. P. 175–198.
- [9] Fisher W. A., Fisher J. D., Shuper P. A. (2014). Social psychology and the fight against AIDS: An information-motivation-behavioral skills model for the prediction and promotion of health behavior change. *Advances in Experimental Social Psychology. Vol. 50*. P. 105–193.
- [10]Dolgova V., Leonov P., Kapitanets E., Melnik E., Shayahmetova V. (2019). Need to achievements among teenagers: specificity and peculiarities. *The European Proceedings of Social Behavioural Sciences EpSBS. LXXVI -SCTCMG. Vol. 20*. P. 737–744.
- [11]Rosenzweig E. Q., Wigfield A. (2014). STEM Motivation Interventions for Adolescents: A Promising Start, but Further to Go. *Educational Psychologist. Vol. 51(2)*. P. 146–163.
- [12]Blakemore S. J., Mills K. L. (2014). Is adolescence a sensitive period for sociocultural processing? *Annual Review of Psychology. Vol. 65*. P. 187–207.
- [13]Maloney E. A., Levine S. C., Beilock S. L., Converse B. A., Gibbs C. R. (2015). Jump-Starting Early Childhood Education at Home: Early Learning, Parent Motivation, and Public Policy. *Perspectives on Psychological Science. Vol. 10(6)*. P. 727–732.
- [14]Roets A., Kruglanski A. W., Kossowska M., Pierro A., Hong Y. Y. (2015). The Motivated Gatekeeper of Our Minds: New Directions in Need for Closure Theory and Research. *Advances in Experimental Social Psychology. Vol. 52*. P. 221–283.
- [15]Martin A., Olson K. R. (2015). Beyond Good and Evil: What Motivations Underlie Children's Prosocial Behavior? *Perspectives on Psychological Science. Vol. 10(2)*. P. 159–175.
- [16]Otto A. S., Clarkson J. J., Kardes F. R. (2016). Decision sidestepping: How the motivation for closure prompts individuals to bypass decision making. *Journal of Personality and Social Psychology. Vol. 111(1)*. P. 1–16.
- [17]Wilcox K., Laran J., Stephen A. T., Zubcsek P. P. (2016). How being busy can increase motivation and reduce task completion time. *Journal of Personality and Social Psychology. Vol. 110(3)*. P. 371–384.

- [18]Zhakupova Y., Dolgova V.I., Kryzhanovskaya N.V., Kondratieva O.A., Kapitanets E.G. (2017). Gifted adolescents: Special qualities of the cognitive activities' motivational component. *Espacios*. Vol. 38(40). P. 45.
- [19]Gordeeva T. O. (2016). Motivation: new approaches, diagnostics, practical recommendations. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal*. Vol. 62. P. 38–53.
- [20]Fishbach A., Koo M., Finkelstein S. R. (2014). Motivation resulting from completed and missing actions. *Advances in Experimental Social Psychology*. Vol. 50. P. 257–307.
- [21]Jamil Z. (2014). Empathy: A motivated account. *Psychological Bulletin*. Vol. 140(6). P. 1608–1647.
- [22]Kruglanski A. W., Chernikova M., Rosenzweig E., Kopetz C. (2014). On motivational readiness. *Psychological Review*. Vol. 121(3). P. 367–388.
- [23]Huan X., Lee J. C-K., Yang X. (2019). What really counts? Investigating the effects of creative role identity and self-efficacy on teachers' attitudes towards the implementation of teaching for creativity. *Teaching and Teacher Educatio*. Vol. 84. P. 57-65.
- [24]Anderson C., Hildreth J. A. D., Howland L. (2015). Is the desire for status a fundamental human motive? A review of the empirical literature. *Psychological Bulletin*. Vol. 141(3). P. 574–601.
- [25]Cerasoli C. P., Nicklin J. M., Ford M. T. (2014). Intrinsic motivation and extrinsic incentives jointly predict performance: A 40-year meta-analysis. *Psychological Bulletin*. Vol. 140(4). P. 980–1008.
- [26]Lang J. W. B. (2014). A Dynamic Thurstonian item response theory of motive expression in the picture story exercise: Solving the internal consistency paradox of the PSE. *Psychological Review*. Vol. 121(3). P. 481–500.
- [27]Karabalina A., Yesengulova M., Kulbayeva B., Sarkulov M., Hayrusheva A., Summers S.A.B. Self-education: model, process and competency. *Bulletin of National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan*. Vol. 2(372). P. 48-56
- [28]Almurzayeva B., Summers D., Karabalina A., Yesengulova M., Zholdassova M., Summers B. (2018). Teaching in a modern school on base of cognitive-constructive theory. *Bulletin of National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan*. Vol. 2(372). P. 57-62.
- [29]Summers D., Salish S., Karabalina A., Kubieva V., Erbulatova A., Almurzayeva B., Nazarova G. (2018). Psychological and pedagogical aspects of moral education in Kazakhstan. *Bulletin of National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan*. Vol. 3(373). P.121-129.
- [30]Dolgova V.I., Rokitskaya J.A., Kondrateva O.A., Arkaeva N.I., Kryzhanovskaya N.V. (2017). The interactions of individual religiosity and axiological orientations of students. *European Journal of Science and Theology*. Vol. 13(4). P. 47-53.
- [31]Leary M. R., Jongman-Sereno K. P., Diebels K. J., Raimi K. T. (2015). Distinguishing intrapsychic from interpersonal motives in psychological theory and research. *Perspectives on Psychological Science*. Vol. 10(4). P. 497–517.
- [32]Lewandowsky S., Oberauer K. (2016). Motivated Rejection of Science. *Current Directions in Psychological Science*. Vol. 25(4). P. 217–222.
- [33]Dmitrieva L. G., Politika O. I., Nagumanova E. R. (2018). Factors of psychological resilience among adolescents. *Bulletin of National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan*. Vol. 6(376). P. 209-219.